

SO NAH, SO FERN

29-го августа в рамках культурной программы Zentralrat 2021 года в нашей общине состоялась премьера театральной постановки «So nah, so fern» – музыкального моно-спектакля о евреях, переехавших в Германию из СССР в 90-х.

Театральные проекты, которые рождаются на основе документов, свидетельств, писем и записанных интервью привлекают к себе огромное внимание со стороны разных по возрасту зрителей. И это не удивительно! В каждой истории, сыгранной актерами, зрители находят знакомые черточки из жизни, обнаруживают сходство со своей собственной судьбой. Мы побеседовали с создателями спектакля Эмилией Кивелевич и Антоном Цириным о том, как был задуман и осуществлялся этот проект.

Эмилия, на афише указано, что ты – режиссёр спектакля, а Антон – актёр. Но кто написал сценарий? Ведь работа проделана колоссальная.

Эмилия: Антон у нас главный актер в спектакле, я отвечаю за режиссуру. Сценарную основу мы создавали вместе, как бы соткали это полотно. Общую композицию и итоговый порядок сцен, также как и художественные вставки, я взяла на себя, а всей документальной составляющей занялся Антон. Он встречался с людьми, брал у них интервью, записывал их истории. В результате мы вместе строили сценарную основу, обрабатывали тексты и находили для них образные решения. Я из этого сделала итоговый сценарий, который мы вместе обсуждали: подходит ли это или нужно что-то поменять. В общем это была совместная работа.

А как возник ваш творческий дуэт?

Эмилия: Познакомились мы в Израиле в начале 2020 года. Оказалось, что оба мы работаем в театре, у нас много общих интересов. Нам хотелось создать что-то вместе. И мы пытались что-то сделать в Израиле, но начался локдаун, все планы рухнули. Находясь в разных странах, мы не опустили рук. Антон подал заявку на грант под этот проект. И вот мы его выпустили.

Вы находились в разных странах, оба занимались своим делом в театрах... А что за страны? Какие это были театры, если не секрет?

Эмилия: До Израиля я жила в Москве и работала (и сейчас работаю) в театре «Мастерская Брусникина» заведующей труппой, продюсером и режиссером нескольких спектаклей. Кроме того я работала как ассистент режиссера с различными крупными режиссерами в Москве. Потом начала делать свои проекты. Антон же работает не в государственном театре, а в театральных компаниях как приглашенный артист и он работает и тут и в Израиле работал. Сейчас он об этом расскажет.

Антон: Когда я жил в Израиле, меня пригласили на главную роль в один из спектаклей. Это был документальный проект, о жизни Есенина. В Германии до Израиля хорошо все начиналось – я играл в нескольких спектаклях, и сейчас это все, после Израиля продолжилось – актерская деятельность в разных театральных компаниях. Сейчас еще одна компания заинтересовалась мной как актером. Получается, что я не актер какого-то одного государственного театра, а участник разных проектов в различных театральных компаниях. Как-то так!

Ваш спектакль построен на рассказах и воспоминаниях людей, которые приехали в Германию из бывших республик СССР в 90-е годы. Теперь это уже своего рода история, которая близка не вам, а, скорее, вашим родителям. Как получилось, что вы выбрали для вашей постановки именно эту тему?

Антон: В первую очередь это интересно. Это важный исторический момент, от которого по сути строилась судьба очень большого количества людей – тех, кто переехал; тех кто остался; тех, кто переехал и уехал. И это самое интересное – как на человеческих судьбах отразились время и история... Как политика и её особенности повлияли на самое главное – судьбу обычного человека.

Эмилия: Мне также хочется добавить, что в этом году в Германии отмечается 30-летие начала еврейской эмиграции из Советского союза. Именно этот аспект делает спектакль еще более актуальным и содержательным. На фоне наших размышлений о той волне эмиграции можно подумать и о новой, «четвертой», которая происходит сейчас. Конечно, это уже совсем другое поколение. Это люди, которые в 90-е только родились, но и перед ними стоят те же самые вопросы. Ехать или не ехать? Что будет там? А что будет, если останусь? Ответы на эти вопросы помогает найти наш спектакль.

Антон, любопытно было бы узнать, как ты нашел людей, готовых поделиться своей историей?

Антон: Если честно, это было самым трудным. Далеко не каждый хочет поведать самое потаённое о себе. Ещё трудней стать предметом для обсуждения большой аудитории. Некоторые вообще не хотели вспоминать и окунаться в то непростое, противоречивое время.

Эмилия: Изначально мы решили построить спектакль, основываясь на составленных нами анкетах, которые разместили в интернете. Но вскоре мы поняли, что голая и сухая статистика не сможет нас обеспечить живым материалом, который так нужен для создания спектакля.

Антон: Я попросил помочь родителей, друзей, близких. Потихоньку, благодаря совместным усилиям, люди стали звонить, рассказывать свои истории, делиться самым дорогим. Я был удивлён, когда понял, что таких людей немало. У людей много чего накопилось в душе.

Эмилия: В какой-то момент мы были вдохновлены книгой Владимира Каминера «Russendisko» и решили пообщаться с автором. Я обратилась к нему на его странице в ФБ, рассказала про наш замысел, про будущий спектакль

и попросила о встрече. Ответ пришел положительный и мы договорились. Мы провели с писателем несколько часов, гуляя по Берлину и разговаривая о том времени, на которое пришлась и его эмиграция. Владимир поведал нам множество историй и разрешил их использовать в спектакле. На сцене история писателя звучит в монологе Антона, а также в виде аудиозаписи, которую мы сделали во время той прогулки.

Итак, идея анкеты перестала быть для вас «главной фишкой» для сбора нужной информации!

Эмилия: Анкета – это первый этап. Она как бы начальное звено для общения и сбора материала. Сейчас эту анкету зрители заполняют, приходя на наш спектакль. Она необходима для сбора статистических данных. В каком-то смысле она задает вектор движения нашего проекта.

То есть вы продолжаете собирать истории, чтобы у вашего спектакля было продолжение?

Эмилия: Почему бы и нет? Ведь жанр спектакля мы определили как «спектакль-разговор», а это значит, что мы разговариваем со зрителем в зале. Голоса тех, кто дает интервью, звучат в нём тоже. Наши собеседники – это наши герои, стало быть, спектакль может (теоретически) все время дополняться новыми историями реальных людей. Например, в Эссене после спектакля к нам подошла женщина, которая написала книгу о своем переезде в Германию из Санкт-Петербурга. Она предложила почитать нам её рассказы о времени, связанном с эмиграцией, о событиях, которые произошли лично с ней. Мы всегда открыты к диалогу и готовы дополнять наш спектакль.

Антон: (смеётся) Ага, и учить новый текст...

Эмилия: Зато, наполняясь новыми историями, спектакль будет всегда живым!

Антон: Было бы классно если бы спектакль и дальше не заканчивался, и мы могли бы его и дальше играть и в эссенской общине, и в других общинах по всей Германии!

В спектакле было прекрасное музыкальное сопровождение. Мне посчастливилось присутствовать на репетиции и наблюдать творческий процесс вашего с музыкантами совместного созидания. Расскажите об этом поподробнее!

Эмилия: Музыкальное оформление взяли на себя два замечательных музыканта – Ivano Onavi и Анна Бондаренко. Ivano играл на гитаре и на флейте, Анна – на скрипке. Также оба они использовали дополнительные инструменты для создания атмосферы.

Антон: Ваня (Ivano Onavi) учился в Университете искусств Фолькванга в Эссене (Folkwang Universität der Künste). У него несколько музыкальных творческих коллективов, в которых он играет на разных инструментах. В основном это гитара и флейта. Кроме того, он занимается театраль-

ной педагогией и музыкальной терапией. Аня – очень талантливый музыкант. Уже с ранних лет она занималась музыкой, училась в школе Гнесиных в Москве и в Германии продолжила обучение. Нам очень повезло с ними!

Эмилия: Мы существовали в постоянном диалоге и работали как одна команда, вместе обсуждая, какое музыкальное произведение где необходимо. У меня изначально было какое-то понимание, что, к примеру, в начале точно нужна «Гармонь» и еще какие-то вещи. А дальше уже, исходя из диалога, ребята предлагали аранжировки и они сами репетировали, приносили на репетиции варианты, мы что-то пробовали вместе... Короче, был некий «клубок» мнений и предложений, в котором мы существовали и творили.

Вы использовали в постановке потрясающий реквизит советских времён! Как вы его собрали? Неужели на немецких блошиных рынках?

Эмилия: (улыбаясь) Это мой самый любимый вопрос, поэтому я прямо сразу быстро на него отвечу! На самом деле этот реквизит собрал мой папа в Москве. В августе я полетела в Москву с пустым чемоданом, в котором лежали только сувениры для моей семьи – никаких вещей я с собой не брала. Потому что в обратную сторону я везла в этом чемодане пишущую машинку, дисковый телефон и бильярдное сукно, в которое папа все это бережно завернул!

Антон: Однажды мне позвонила мама, которая была в гостях у друзей, и спросила, нужны ли нам для спектакля стол и стул. Через минуту она прислала фотографию...

Эмилия: Вот так все появилось у нас совершенно волшебным образом...

Дорогие Эмилия и Антон! Успеха вам и новых интересных историй!

Эмилия: Мы хотели бы поблагодарить Общину и всех сотрудников, которые нам помогали.

Антон: Это получился очень тёплый душевный спектакль, потому что мы сделали его вместе с вами!

P.S. Друзья! Чтобы у героев нашего интервью появились новые интересные истории, заполните приложенные анкеты. А вдруг и ваша история станет не только частью статистики, но и частью этого замечательного спектакля? Ведь именно мы, самые обычные люди, и делаем нашу историю.

Интервью провёл Акива Тульчинский
Фотографии: В. Кирилов, А. Тульчинский

Am 29. August 2021 erlebten wir in unserer Gemeinde im Rahmen des Kulturprogramms des Zentralrats die Premiere von So nah, so fern – einer musikalischen Solo-Performance über Jüdinnen und Juden, die in den 1990ern aus der UdSSR nach Deutschland kamen. Theaterprojekte, die auf Dokumenten, Zeugnissen, Briefen und Interviews basieren, stoßen bei Zuschauer*innen jedes Alters immer auf großes Interesse. Kein Wunder: In jeder Geschichte dieses Stück erkennt das Publikum sich selbst und das eigene Schicksal wieder. Wir haben mit den Machern des Stücks, Emilia Kivelevich und Anton Tsirin, darüber gesprochen, wie das Projekt konzipiert und realisiert wurde.

Emilia, auf dem Plakat bist du als Regisseurin und Anton als Schauspieler aufgeführt. Wer hat denn das Drehbuch geschrieben? Es war doch sicherlich eine Riesenarbeit!

Emilia: Genau, Anton ist der Darsteller im Stück; ich bin für die Regie zuständig. Das Drehbuch haben wir gemeinsam geschrieben, sozusagen, diese Leinwand gewoben. Ich war für die Gesamtkomposition, die Szenenabfolge sowie für die Kunsteinlagen zuständig; Anton war für die dokumentarische Komponente verantwortlich. Er traf sich mit Menschen, interviewte sie und zeichnete ihre Geschichten auf. So haben wir gemeinsam die Grundlage für das Drehbuch geschaffen, die Texte bearbeitet und visuelle Lösungen für sie gefunden. Daraus habe ich dann das endgültige Drehbuch entwickelt, und wir haben es gemeinsam besprochen: Was passt, was muss noch geändert werden? Kurz, es war Teamwork.

Wie ist euer Kreativduo eigentlich entstanden?

Emilia: Wir haben uns Anfang 2020 in Israel kennengelernt. Es stellte sich heraus, dass wir beide am Theater arbeiten; wir haben viele gemeinsame Interessen. Und so wollten wir ge-

meinsam etwas schaffen. Erst haben wir versucht, in Israel etwas zu unternehmen, dann kamen aber die Lockdowns, und alle Pläne gingen flöten. Dazu leben wir ja auch noch in verschiedenen Ländern. Und trotzdem haben wir nicht aufgegeben. Anton beantragte ein Stipendium für dieses Projekt. Und es hat funktioniert.

In welchen Ländern habt ihr denn gelebt, und an welchen Theatern habt ihr gearbeitet?

Emilia: Vor Israel lebte ich in Moskau und arbeitete am Brunin Studiotheater als Leiterin, Produzentin und Regisseurin mehrerer Stücke. Ich bin für dieses Theater auch immer noch tätig. Dazu habe ich als Regieassistentin für mehrere bekannte Regisseure in Moskau gearbeitet. Irgendwann habe ich angefangen, meine eigenen Projekte zu verwirklichen. Anton hingegen arbeitet nicht für ein Staatstheater, sondern für viele Theatergruppen als Gastkünstler; hier und auch in Israel. Aber das kann er selbst besser erzählen.

Антон: Als ich in Israel lebte, wurde ich eingeladen, die Hauptrolle in einem Theaterstück zu spielen. Es war ein Dokumen-

tarprojekt über Jessenin. In Deutschland hatte ich noch vor Israel in mehreren Stücken mitgespielt, und jetzt geht es hier weiter in diversen Theatertruppen; eine neue hat gerade Interesse signalisiert. Ich bin also nicht fest angestellt, sondern ein freischaffender Schauspieler und an verschiedenen Projekten beteiligt.

Emilia, auf dem Plakat bist du als Regisseurin und Anton als Euer Stück basiert auf den Geschichten und Erinnerungen von Menschen, die in den 90er Jahren aus den ehemaligen Sowjetrepubliken nach Deutschland kamen. Für euch ist das ja inzwischen Geschichte; es ist eher die Lebenszeit eurer Eltern als eure eigene. Wie kam es, dass ihr dieses Thema für Ihre Produktion gewählt habt?

Anton: Das war einfach eine spannende Zeit, ein wichtiger historischer Moment für sehr viele Menschen – diejenigen, die weggezogen sind, aber auch diejenigen, die geblieben oder weggezogen und wieder zurückgekehrt sind. Das ist das Interessanteste – wie Menschenschicksale von der Zeit und der Geschichte beeinflusst wurden... Wie die Politik das Wichtigste entscheidet: das Schicksal eines einfachen Menschen.

Emilia: Ich möchte noch hinzufügen, dass die jüdische Emigration aus der Sowjetunion nach Deutschland vor 30 Jahren begonnen hatte; dieses Jahr begehen wir damit ein Jubiläum. Dieser Aspekt macht das Stück noch relevanter. Vor dem Hintergrund unserer Überlegungen zu jener Migrationswelle können wir auch über die „vierte Welle“ nachdenken, mit der wir heute zu tun haben. Es ist natürlich eine ganz andere Generation; Menschen, die in den 1990er Jahren geboren wurden – aber sie stehen vor denselben Fragen. Gehen oder bleiben? Was geschieht, wenn ich gehe? Was geschieht, wenn ich bleibe? Unser Stück kann vielleicht ein paar Antworten aufzeigen.

Anton, wir hast du denn Menschen gefunden, die bereit waren, ihre Lebensgeschichten zu erzählen?

Anton: Das war tatsächlich das Schwierigste. Nicht jeder möchte solche Dinge preisgeben, erst recht, wenn sie dann einem großen Publikum präsentiert werden. Einige Menschen wollen sich an diese schwierige, ambivalente Zeit lieber gar nicht erinnern.

Emilia: Ursprünglich wollten wir das Stück auf der Grundlage von Fragebögen entwickeln, die wir geschrieben und online veröffentlicht hatten. Aber wir merkten bald, dass nackte, trockene Statistiken uns nicht das lebendige Material liefern würden, das wir so dringend benötigten, um das Stück zu schaffen.

Anton: Ich habe meine Eltern, Freunde und Verwandte um Hilfe gebeten. Langsam, dank unserer gemeinsamen Bemühungen, begannen Leute, uns anzurufen, ihre Geschichten zu erzählen, uns Intimes anzuvertrauen. Ich war dann doch überrascht, wie viele solche Menschen es gibt. Sie wollen teilen, was sich in ihrer Seele angesammelt hat.

Emilia: Irgendwann haben wir uns auch von Wladimir Kaminers Russendisko inspirieren lassen und beschlossen, mit dem Autor zu sprechen. Ich kontaktierte ihn über seine Facebook-Seite, erzählte ihm von unserer Idee und der zukünftigen Aufführung, bat um ein Treffen. Er sagte zu, wir trafen uns und schlenderten mit ihm ein paar Stunden lang durch Berlin, ins Gespräch über seine Zeit im Exil vertieft. Wladimir erzählte uns viele Geschichten und erlaubte uns, sie in unserem Stück zu verwenden. Seine Anekdoten sind auf der Bühne in Antons Monolog zu hören, und auch als Teile der Tonaufnahme, die wir bei diesem Spaziergang gemacht hatten.

Der Fragebogen war also irgendwann nicht mehr euer Schlüssel zum Stück?

Emilia: Der Fragebogen ist der erste Schritt. Er ist ein Ausgangspunkt für die Kommunikation und das Sammeln von Material. Auch jetzt füllt das Publikum ihn aus, wenn es zu unseren Aufführungen kommt. Wir brauchen diese statistischen Daten. Und in gewisser Weise gibt der Fragebogen immer noch die Richtung unseres Projekts vor.

Ihr sammelt also weiterhin Geschichten? Das heißt, Fortsetzung folgt?

Emilia: Warum nicht? Schließlich haben wir das Genre als Gesprächsstück definiert: Wir wollen mit dem Publikum reden. Auch die Stimmen der Interviewten sind zu hören. Diese Menschen sind unsere Protagonisten, so dass die Vorstellung ständig durch neue Geschichten von echten Menschen ergänzt werden könnte. In Essen wurden wir zum Beispiel nach der Aufführung von einer Frau angesprochen, die ein Buch über ihren Umzug von St. Petersburg nach Deutschland geschrieben hatte. Sie bot uns an, uns ihre Texte über die Emigration vorzulesen, über Dinge, die ihr persönlich widerfahren sind. Wir sind immer offen für den Dialog und bereit, unser Stück zu ergänzen.

Anton (lacht): Klar, und ich muss dann neue Texte lernen!

Emilia: Dafür wird das Stück mit immer neuen Geschichten lebendig bleiben!

Anton: Mal im Ernst: Es wäre großartig, wenn das Stück nicht enden würde; wenn wir es in Essen und in anderen Gemeinden in ganz Deutschland aufführen könnten.

Das Stück war musikalisch hervorragend untermalt. Ich hatte das Glück, bei einer Probe dabei zu sein und die kreative Zusammenarbeit zwischen euch, der Musikerin und dem Musiker zu beobachten. Könntet ihr dazu etwas erzählen?

Emilia: Die Musik wurde von zwei großen Talenten übernommen – Ivano Onavi und Anna Bondarenko. Ivano spielte Gitarre und Flöte; Anna spielte Geige. Beide setzten auch zusätzliche Instrumente ein, um zu der Atmosphäre beizutragen.

Anton: Ivano hat an der Folkwang Universität der Künste in Essen studiert. Er spielt verschiedene Instrumente, hauptsächlich Gitarre und Flöte, in mehreren Bands. Zudem ist er auch als Theaterpädagoge und Musiktherapeut tätig. Anna ist eine sehr begabte Musikerin. Seit ihrer Kindheit spielt sie Geige; nach der Gnessin-Musikakademie in Moskau setzte sie ihr Studium in Deutschland fort. Wir haben großes Glück mit den beiden Musikern!

Emilia: Wir sind stets in Dialog und arbeiten als Team; wir haben gemeinsam beschlossen, was gespielt wird. Ich hatte vom Anfang an ein paar Vorstellungen, zum Beispiel, dass wir am Anfang unbedingt Mokrousows Lied „Einsames Akkordeon“ und ein paar andere Melodien brauchen. Und dann haben die beiden im Gespräch mit uns eigene Arrangements vorgeschlagen; sie haben geprobt, ihre eigenen Versionen vorgestellt, Vorschläge gemacht; wir haben viel gemeinsam ausprobiert...

Kurz, es gab eine musikalische Echokammer, in der wir lebten und arbeiteten.

Ihr habt erstaunliche Requisiten aus der Sowjetzeit im Stück verwendet. Wo habt ihr sie her? Doch nicht etwa von deutschen Flohmärkten?

Emilia (lächelt): Das ist meine Lieblingsfrage, also will ich sie gleich beantworten! Fast alles hat mein Vater in Moskau besorgt. Im August bin ich nach Moskau geflogen – ich hatte nichts mitgenommen außer ein paar kleine Geschenke für die Familie. Ich wusste nämlich: Auf dem Rückweg würde dieser Koffer sehr voll werden. Ich würde eine Schreibmaschine mitnehmen, ein Drehscheibentelefon und jede Menge Kleinigkeiten, von Papa sorgfältig in grünes Tuch gewickelt.

Anton: Meine Mutter hat auch mitgemacht. Einmal rief sie mich an – sie war gerade bei Freunden zu Besuch – und fragte, ob wir einen Tisch und einen Stuhl für das Stück bräuchten. Eine Minute später schickte sie mir ein Bild.

Emilia: So ist das alles auf eine magische Weise zusammengekommen.

Liebe Emilia und Anton! Wir wünschen euch viel Erfolg und neue interessante Geschichten!

Emilia: Wir möchten uns bei der Gemeinde und allen Mitarbeitern bedanken, die uns geholfen haben.

Anton: Es ist ein sehr warmes und gefühlsvolles Stück geworden, weil wir es zusammen mit euch gemacht haben!

Das Interview wurde von Akiva Tulchinsky geführt.

Fotos: V. Kyrilov, A. Tulchinsky

